

Сергей Журавлев Андрей Селюхов

НИЖЕ -
ТОЛЬКО
ВВЕРХ

Книга вторая

Детектор

**Андрей Адольфович Селюхов
Сергей Александрович Журавлев**
Детонатор
Серия «Ниже – только вверх», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4944250
Ниже – только вверх. Кн. 2. Детонатор. Роман. : Люмэн; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-905590-01-6*

Аннотация

Роман – продолжение первой книги «Гремучая смесь», в которой авторы далее прослеживают судьбу главного героя, в прошлом удачливого предпринимателя, пережившего тяготы тюремного заключения, предательство жены, унижения человеческого достоинства. С фальшивыми документами он скрывается от погони на острове Ява. Пытаясь вернуть себе доброе имя, герой попадает в новые витки приключений, которые уготовила ему жизнь.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Пролог	4
Краткое содержание первой книги	5
Иногда самый лучший выход из тупика – вход	6
Дружба двоих, на первый взгляд, – такая малость, но если вам повезет быть другом, перед вами раскроется новое измерение – бесконечность дружеских чувств	9
Не лезь в бутылку, джином не станешь	15
Судьба человека – это единственное, чего у него не отобрать	17
В это время на кладбище, возле мусороперерабатывающего завода	19
Когда мотивы преступления налицо – нелишне просмотреть и их изнанку	20
С красивой женщиной время и деньги летят незаметно	22
Лицо человека говорит о многом, особенно его язык	24
Никого не ищу – я сам потерялся	25
Добрыми словами можно добиться многого, если подкрепить их демонстрацией пистолета	26
Только тронув душу женщины, получите доступ к ее телу	28
Обычно воздух не пахнет, пока кто-то его не испортит...	30
Зная себе цену, труднее найти покупателя	32
Доверие к подчиненным начинается там, где заканчиваются возможности средств слежения	36
Понимание проблемы не исключает возможности ее ошибочного решения	38
Утрата к вам интереса награждается отсутствием проблем	41
Запишитесь на танцы живота: попой покрутите, мозги растрясете...	43
В районе базарной площади зарегистрировано несколько подземных толчков, услуги платные	44
Время на стороне тех, кто умеет ждать	46
Наперед можно подумать, но не насытиться	47
Цепочка долгов, это когда первому должны все, а последний – больше всех	48
Опыт позволяет распознавать ошибку, когда ты ее только совершаешь	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Журавлев Сергей Александрович, Селюхов Андрей Адольфович Ниже – только вверх. Книга 2. Детонатор

*Все персонажи романа вымышлены, совпадение или сходство их
имен с именами реальных людей случайны.*

Пролог

Детонатор – это элемент взрывного устройства, содержащий заряд взрывчатого вещества, более чувствительного к внешним воздействиям, чем основной заряд. Он предназначен для надежного возбуждения взрыва основного заряда и является наиболее опасной частью любого боеприпаса.

Детонатор обычно скрыт в глубине боеприпаса и защищен от случайного срабатывания различными предохранительными устройствами. Чаще всего с детонаторами имеют дело непосредственно профессиональные саперы. Дилетанты обречены на смерть или, в лучшем случае, на инвалидность.

Краткое содержание первой книги

Преуспевающий в бизнесе Феликс Сергеевич Саенко обвинен в торговле наркотиками, взят под стражу и помещен в изолятор временного содержания. Сокамерники запугиваниями доводят его до иступления, и он отдает свой бизнес взамен на свободу. Следуя совету жены, под видом бомжа, бизнесмен прячется на принадлежащем ей мусороперерабатывающем заводе. Здесь его поджидают суровые испытания. Присутствуя на собственных похоронах, он понимает, что все произошедшее с ним всего лишь хорошая инсценировка, цель которой – физическое устранение и завладение имуществом. Однако ему удастся избежать участи быть съеденным крысами. Он остается жив.

Здесь же – перипетии случайных участников этих событий: «девочки по вызову» Лизы, детдомовца Юры, талантливой журналистки Анны и отчаянного спецназовца Глеба. Все вместе они совершают побег со свалки.

Иногда самый лучший выход из тупика – вход

Машина остановилась во дворе, возле мусорных баков. Приподняв задний борт, водитель выпустил Глеба. Он дал знак, и беглецы тихонько покинули чрево мусоровоза. Саенко решил попытаться встретиться со своим другом и попросить о помощи. Если встреча состоится, то остальное решается по ходу. Тем временем группа будет ждать его на строительной площадке.

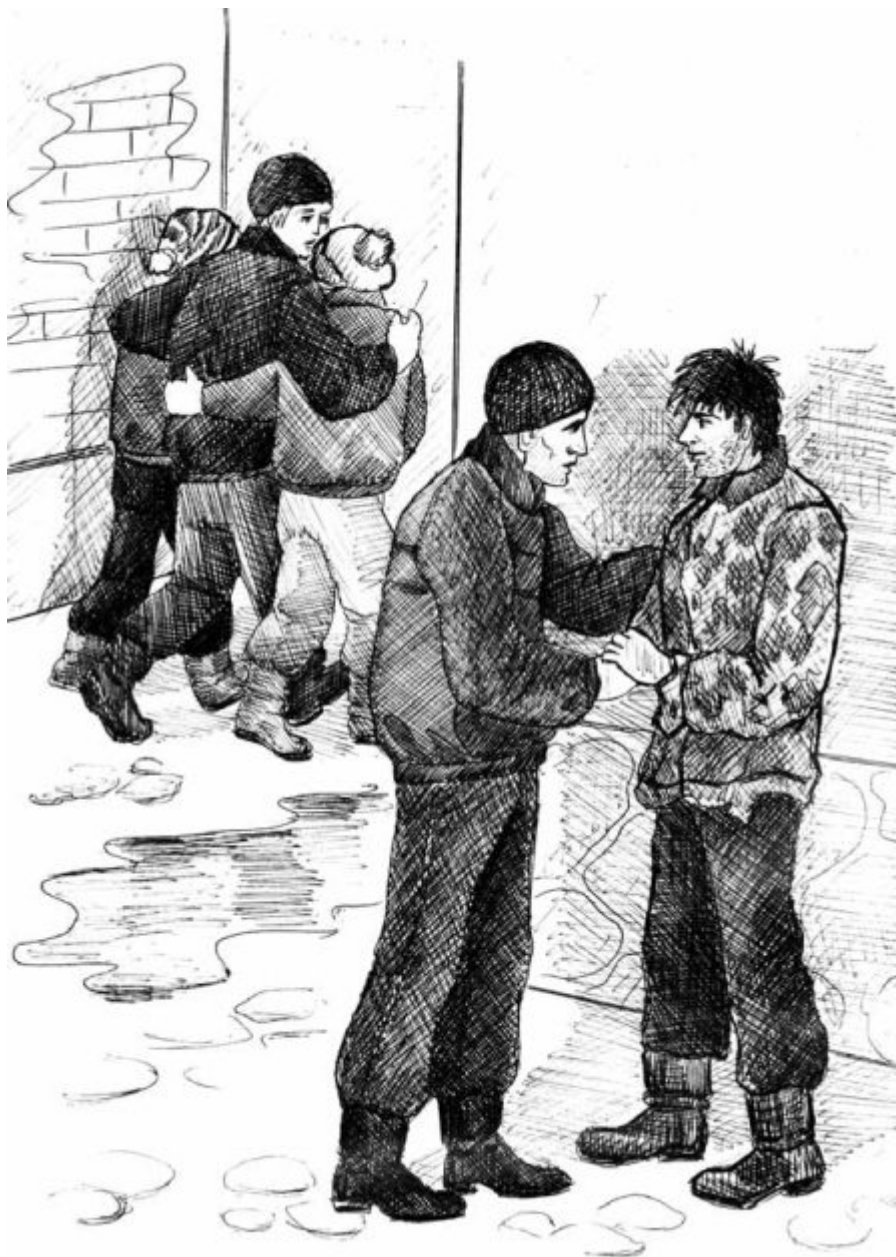
- Ребята, где ближайшая станция метро? – спросил Феликс.
- За углом, метров через пятьсот, станция Новослободская, – ответила Лиза.
- Спасибо. Нужны деньги. У кого есть?
- Вот у меня сотня, – предложил Юра.
- И у меня юбилейная десятка, – отозвалась Анна.
- Негусто, хотя бы на карточку для таксофона хватило, – вздохнул Феликс.
- Удачи, господин миллионер, – сказал Глеб, похлопав того по плечу.

Попутчики укрылись на стройке, а Саенко, стряхнув мусор, оставшийся на одежде после поездки в мусоровозе, вышел на улицу.

Дойдя до линии ларьков, он увидел, что почти везде карточки продаются по 105 рублей. Значит, еще останутся деньги на спички, которые никогда не бывают лишними, а в нынешних условиях и подавно.

«День вроде задался, – вдохновился Феликс. – С утра все идет как по нотам. Тьфу, тьфу, тьфу. Лишь бы не сглазить. – Он поубавил пыл и огляделся по сторонам. – Вот таксофон. А вот и номер абонента».

Нужный телефон был огромными цифрами написан на рекламе компании, распространявшей лучшие спортивные тренажеры. Эта компания принадлежала его товарищу по охоте, которому он однажды спас жизнь.

– Удачи, господин миллионер, – сказал Глеб, похлопав того по плечу.
Попутчики укрылись на стройке, а Саенко, стряхнув мусор, оставшийся на одежде после поездки в мусоровозе, вышел на улицу.

– Компания «Тело в дело» слушает вас, – сказал приятный женский голос на том конце провода.

– Мне необходимо переговорить с вашим боссом.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Скажите, звонит друг по охоте, который с ним тонул...

– Ожидайте, пожалуйста.

В трубке заиграла музыка.

– Владислав Янович слушает вас, говорите, – вежливо уведомил тот же милый голосок через несколько секунд.

– Влад, это я... Не называй моего имени. Узнал?

– Пока нет.

– Осень, Волга, охота на утку...

– Вспомнил. Но тебя же... – удивленно произнес Влад.

– Об этом потом. Мне нужна помощь.

– Понял. Говори.

Феликс назвал ориентиры своего месторасположения.

– Жди, буду через час на своем «хаммере». Ты его видел.

Дабы не привлекать лишнего внимания, беглец зашел за угол здания, молясь, чтобы полицейский патруль не появился, и потекли бесконечные минуты ожидания. От волнения его слегка трясло.

«Хорошо, что есть еще такие люди, как Влад! – подумал Феликс. – Пока еще не все продается и покупается».

Сами по себе нахлынули воспоминания...

Дружба двоих, на первый взгляд, – такая малость, но если вам повезет быть другом, перед вами раскроется новое измерение – бесконечность дружеских чувств

Осень только стартовала и подошла к середине сентября. Погода стояла по-летнему теплая. Порой в июне гораздо прохладней, чем сейчас. Влада Петровского пригласили на утиную охоту в дельту Волги. Он, разумеется, позвал своего товарища Феликса Саенко. Друзья взяли два спальника, палатку, выпить и закусить. Только не додумывайте, опережая события, что они забыли ружья или патроны. Собрали все необходимое для утиной охоты: сапоги-заброды, резиновую лодку, двигатель, даже специально обученную собаку породы курцхаар по кличке Рой. Сели в самолет и улетели в Астрахань.

Прилетели, а там «засада»: в пункте проката внедорожники и даже кроссоверы разобраны. Единственное, что из подходящего осталось, – это полноприводный «Фольксваген-Шаран». Изрядно выпивший в самолете за здоровье экипажа, Влад упал на заднее сиденье и провалился в глубокий сон. Феликсу пришлось вести машину до самой базы – поселка Жанааул.

Установив навигатор, он задал маршрут и покатил. На подъезде к Казымякам решил заправиться. Ничего не подозревая, подъехал к ближайшей заправке. На большом светящемся щите у дороги значилось, что нужного бензина нет. Подъехав к дежурке и заглянув в окошко, спросил:

– Где можно купить бензин А-95?

– Проедете метров шестьсот, будет заправка, там есть нужный вам бензин, – ответил оператор, оценив машину.

Феликс проехал Казымяки, выехал за населенный пункт, а заправки все нет.

«Что за ерунда, шесть километров – не шестьсот метров?» – удивился он, развернул машину и поехал опять в Казымяки.

Взяв «языка», Саенко получил описание ближайшей заправки, похожей на ту, где только что побывал.

– А еще заправка есть в Казымяках?

– Да, – утвердительно ответил местный.

– А где?

– Чуть дальше той, о которой я вам сказал.

– Большое спасибо.

Теперь Феликс понял, где «прокололся». Оказывается, он поехал не в ту сторону. Миновав сияющую огнями заправку, не имеющую в наличии нужного топлива, он засек километраж и стал отсчитывать шестьсот метров.

История повторялась. Шестьсот метров есть, а заправки нет. И тут внимание Саенко привлекли уходящие вправо «жигули», осветившие фарами заправочные колонки и облезшее здание с тускло светящимся окном.

«Вот те на! Ну и заправочка!» – удивился он и въехал на бетонную площадку, покрытую колдобинами и пылью.

Остановившись возле колонки, вставил пистолет в бак. Фиксатор пистолета почему-то не фиксировался, и это уже должно было насторожить, но, зная, что количество бензина и сумма всегда высвечиваются на индикаторе, он подошел к кассе, дал деньги: «На все».

Вернувшись к автомобилю, включил пистолет, но вместо привычно тихого урчания насоса и журчания истекающего из пистолета бензина, услышал рокочущее дребезжание колонки. В неясном свете, идущем из салона автомобиля, Феликс Саенко увидел чудо советской техники, стрелочный раритет, и понял, что, начав заправку, не посмотрел на время.

«Как теперь произвести расчет стоимости горючего, попавшего в бак? – задумался, почесывая затылок. – Вот незадача!»

Колонка, погромыхав, внезапно затихла.

– Сколько вы залили мне бензина? – поинтересовался водитель у заправщика.

– Столько, за сколько вы заплатили.

– А за сколько я заплатил?

– За тридцать шесть целых и три десятых литра.

– А сколько вы мне залили?

– Столько, сколько вы купили.

– А как это проконтролировать?

– Надо было записать цифры, на которые показывали стрелки.

– Спасибо, понял, – разочарованно промолвил Феликс, сел в машину и уехал.

Предстояло еще долго трястись по дороге с разбитым, как после бомбежки, асфальтом. В сторону Жанааул ехало много машин – и легковых, и внедорожников. Феликс на своем прокатном «шаране» всех их оставлял позади, руководствуясь поговоркой: больше скорость – меньше ям, и в какой-то момент просто воспарил над землей. Оказывается, это закончился асфальт и началась грунтовая дорога! Знающие люди здесь съезжали на обочину, но он, как настоящий герой, не искал легких путей. Вперед, напролом! Пружины микроавтобуса, почуяв свободу, выпрямились с жестким щелчком, а затем автобус совершил мягкую посадку, но не на все четыре колеса, и его понесло в сторону. Справившись с заносом, охотники продолжили путь. От встряски проснулся Влад и тупо уставился на дорогу. Пару раз скорректировав по телефону маршрут, Феликс, наконец, достиг точки сбора и, въехав во двор так называемой «базы», поставил автобус в указанное хозяином место. Приготовив палатку для ночевки, они взяли продукты и пошли в беседку, где давно сидели товарищи по охоте. Как обычно бывает в таких случаях, выпили, закусили, еще выпили и еще закусили. Сыграли «в дурачка», оставив друг друга по очереди в дураках, выпили «на посошок» и разошлись спать. А спать оставалось не более трех часов.

Заслышав хождение товарищей, наши герои поднялись, облачились в охотничью одежду и натянули на ноги заброды. Походную сумку с провизией, оружие, боеприпасы и остальные необходимые мелочи погрузили в лодку. Семь охотников: пятеро взрослых, мальчишка и собака Феликса – Рой разместились в трех лодках. На передней установили фонарь, дабы видеть, куда плыть, и отчалили от берега.

Шли на довольно большой скорости, часто петляя и порой едва не налетая на идущую впереди лодку. На обширную водную гладь, кое-где усеянную островками из камыша, вышли, когда стало сереть. При подходе к камышовым зарослям охотникам пришлось преодолевать плавучую поляну кувшинок. Передние две лодки проскочили, а у последней, на которой были Влад, Феликс и Рой, заглох двигатель. Попытались завести мотор и на скорости поддать газу. Двигатель взревел на максимальных оборотах, лодка дернулась, но движения не последовало. Тем временем остальные охотники укрылись в приггнувшихся камышах. Никто не собирался из-за нерасторопных охотников пропускать утренний лет.

Заглушив мотор, Влад решил обследовать движок. Оказалось, винт и вал, на котором он крепится, «жили» отдельными жизнями. Обрезало муфту, а запасной у них нет. Кое-как, на веслах, добрались до ближайшего камышника и, цепляясь руками за растения, протолкнули

лодку вглубь зарослей. Надо было замаскироваться и стать незаметными для пролетающих уток.

Справа, километрах в десяти, послышались первые хлопки выстрелов.

– Возле старого кладбища стреляют, – со знанием дела констатировал Влад.

Вскоре выстрелы слились в непрерывную канонаду. Звук над водой разносился на многие километры, и создавалось ощущение, будто все вооружены автоматическими многозарядными ружьями. Наконец Феликс увидел первых уток. Они пролетали в метрах двухстах на восток от обездвиженной лодки. Раздались басистые хлопки выстрелов, и одна утка упала на листья кувшинок.

«Молодцы, на пять выстрелов утка!» – злорадно ухмыльнулся Феликс.

Новая группка из шести уток пошла севернее, к другой лодке. Снова выстрелы, и опять трофей. Прождали минут десять, но больше лета не было. Охотники завели лодки и разъехались кто куда. И только Влад с Феликсом остались стоять на месте.

Красный солнечный шар полностью поднялся над камышами, и увидеть уток в лучах восходящего солнца не представлялось никакой возможности. Зато птицы теперь видели горе-охотников издалека. Даже те, которые шли, казалось бы, прямо на них, подлетев не ближе, чем на сто пятьдесят метров, дружно сворачивали с курса и проходили мимо на безопасной дистанции. Охотники-неудачники попытались загнать свою лодку дальше в камыши и так увлеклись, что выгнанные оттуда утки беспрепятственно пересекли открытую местность и скрылись в гуще ближайших зарослей. Выстрел Феликса, посланный вдогонку, только посекал траву, не причинив ни малейшего вреда птицам. Собака тявкнула, как бы сказав: «Ну вы, охотники, даете!» – и выпрыгнула из лодки. Хозяин не стал ее останавливать, решив, пусть погоняет уток. В это время прямо на них, как раз на выстрел Влада, вылетела утка. Над головой Феликса прозвучал оглушительный хлопок, и птица упала в воду метрах в двадцати от камышей. Рой слышал выстрел, но не видел падающую дичь. Феликс взял яблоко и бросил в сторону упавшей утки. Яблоко плюхнулось, не долетев до цели метра два. Собака вплавь бросилась к яблоку, схватила его зубами и принесла в лодку. Теперь Феликс взял стреляную гильзу, швырнул в направлении дичи и скомандовал Рою: «Ищи!» Пес покрутился в зоне падения гильзы, учуяв запах дичи. Мгновение – и утка уже была у него в зубах. Фыркая и тяжело дыша, он поплыл к хозяину и остановился возле лодки.

– Молодец, псина! – похвалил собаку хозяин и обратился к Владу: – Возьми в моей сумке колбасу и дай маленький кусочек Рою. Нужно отблагодарить его.

Влад произвел чейнч, и Рой продолжил исследовать камыши, но больше утки на охотников не вылетали. Собака попросилась на борт. Солнце поднялось высоко. Лет прекратился, а напарников не видать.

– До которого часу обычно охотитесь? – спросил Феликс.

– Часов до шести, – ответил Влад.

– Сейчас полвосьмого, – отметил Феликс, взглянув на часы. – Ничего себе перспектива нарисовалась! Сидеть в лодке на солнцепеке до вечера... Из провизии только батон хлеба, колечко колбасы, литр сока и термос чаю. Все остальное у товарищей. Да, попали как кур во щи. Но делать нечего. Будем ждать.

Немного перекусив, охотники сняли сиденья, постелили на дно лодки верхнюю одежду и завалились спать, чтобы скоротать время. Собака умостила у них в ногах, и сразу стало уютно. Где-то вдалеке послышался гул мотора.

«Если это наши, то они знают, где нас искать. Если нет, ну и ладно», – подумал Феликс и уснул под приближающееся жужжание.

Охотников разбудили брызги, упавшие на лица, и хлопки выстрелов. В это же время, буквально в метре над ними, пролетела утка, и они вжались в лодку. Рой попытался вскочить,

но хозяин удержал его ногами. Не замечая укрывшуюся в камышах лодку, стрелки в азарте охоты пронеслись за улетающей птицей. Друзья, вскочив на ноги, стали кричать им вслед, но шум работающего на полную мощность двигателя заглушал голоса. Владислав поднял ружье и выстрелил вверх. Никакой реакции, а через минуту лодка была уже далеко. Неожиданно друзья заметили, что их суденышко пробито и быстро теряет воздух. Из трех отсеков целым оставался только один. Оперативно сложив наиболее ценные вещи в одну сумку и соорудив из почти затопленной лодки лежак для вещей и собаки, охотники выпрыгнули за борт. Воды оказалось чуть выше пояса, к тому же, довольно теплой. Вопрос в том, сколько ждать.

– Который час? – спросил Феликс у Влада.

И тот с ужасом обнаружил, что часы, которые три года не снимал с руки, отсутствуют. Наверное, порвался браслет.

– Судя по всему, где-то около часа, – ответил Влад, взглянув на солнце, – наши вот-вот будут.

Прошел обед, и еще два часа. Стоя по грудь в воде, друзья доели колбасу, допили чай, дали кусок батона собаке. Солнце уже покатилося под гору. Одежда, к сожалению, больше не просыхала под лучами солнца, а наоборот, впитывала воду, которая подобралась до воротника. Становилось прохладно. Легкий озноб перешел в постоянную дрожь во всем теле.

– Так недолго и до гипотермии. Ну где же наши напарники?! – трясая и стуча зубами, стал размышлять вслух Влад.

– Они явно ждут вечернего лета и только потом нас хватятся.

Подобная перспектива Феликса не обрадовала.

Совсем стемнело... Выстрелы и жужжание моторов стихли, и только назойливые комары тучами клубились над головами потерпевших крушение. Если бы не репеллент от moskitov, то и парням, и собаке было бы вовсе худо.

Шутка ли, они стояли по пояс в воде, пусть даже теплой, уже восемь часов кряду!.. Ноги отказывались удерживать тело. Невыносимо ныла поясница. Тело дрожало каждой мышцей, вырабатывая тепло...

На небе зажглись первые звезды. Друзья держались из последних сил, понимая, что если упадут в воду, не встанут. Постепенно сознание притуплялось, а мысли о сохранении жизни уступали мечте о тепле и уюте. Ужасно хотелось лечь, и это желание было непреодолимо. Почувствовав что-то неладное, Рой провел языком по лицу хозяина. Феликс пришел в себя и увидел на поверхности воды только лицо друга. Похоже, Влад опередил его в желании лечь. Из последних сил Феликс вытащил друга из воды и, потеснив Роя, затолкал на остаток лодки. К счастью, Влад не успел нахлебаться воды. Непослушными руками Феликс открыл от транца мотор и сбросил его в воду. Вслед за ним полетели ружья и боеприпасы. Освободившись от лишнего груза, раненая лодка приподняла друга и жавшуюся к нему собаку. Движения немного согрели Феликса. Сделав над собой нечеловеческие усилия, он заставил себя несколько раз присесть. И пусть при этом пришлось окунаться по шею в воду, работа мышц привела и тело, и сознание в тонус. Стало легче.

Где-то недалеко прогремел выстрел. Понимая, что это ищут их, Феликс попробовал крикнуть, но смог издать лишь какой-то сиплый звук. Он полусшепотом скомандовал Рою: «Голос!» Однако собака только затряслась и стала лизать ему лицо. Снова прозвучал выстрел. Но уже в стороне.

«Не найдут они нас, пройдут в темноте мимо... А через час вовсе не будет смысла искать. Троим на этом «поплавке» места нет. Все утонем», – чуть было не отчаялся Феликс, но тут его посетила спасительная мысль.

Он нырнул под лодку и постарался найти ружье. Попытка увенчалась успехом. Как только он переломил поднятое со дна ружье, из его стволов в грудь ударила струя воды. Феликс пристроил ружье на плотике, а сам опять в воду. Нашел патронташ. Отдышавшись, достал патрон и вставил в патронник. Снял с предохранителя, приставил ружье к плечу и нажал на спуск. Вместо выстрела – жалкое шипение и плевков дробы буквально себе под ноги. Намокшие патроны пришли в негодность. Феликс достал сразу два, вставил и попытался замкнуть затвор. Одна, вторая, третья попытки не дали результата. Из-за того, что все приходилось делать, держа руки над грудью, не хватало сил. Со словами: «Господи, помоги!» Феликс прижал приклад к лежащему Владу и ему, наконец, удалось сложить ружье. Влад застонал. «Слава Богу! Значит, приходит в себя», – облегченно вздохнул Феликс и нажал на курок. Выстрела не последовало. Он нажал на второй, и тоже ничего. «В чем дело? – пытался он сообразить. – Возможно, не снял с предохранителя? А таки да!» – обрадовался он, найдя и устранив причину... Ба-бах! Ружье больно ударило в грудь. Феликс выронил его и сам упал в воду. Он попытался подняться, цепляясь за ноги Влада, но только стащил друга в воду. Сразу стало хорошо. Движения затихли. Появилось странное ощущение, как будто голова над водой, но дышать почему-то невозможно. Теперь уже Влад пытается удержать друга на плаву. Феликс делает вдох, и его сознание проясняется. Он старается уцепиться руками за кант лодки, но срывается. Вода покрывает лицо. Приятная истома погружает его в другое измерение... Но чьи-то сильные руки подхватывают и кладут его на твердую поверхность. Откашлявшись, он начинает понимать, что с него стаскивают мокрую одежду, растирают с ног до головы полотенцем и укутывают во что-то теплое.

– Где Владислав? – спрашивает он почти шепотом.

– Рядом, в соседней лодке. И собака, и вещи. Все собрано. Отдыхай.

– Хорошо, – улыбнулся Феликс и так же полупшепотом попросил коньячку.

Ему дали стакан водки, и он выпил ее в пять глотков...

Из последних сил Феликс вытащил друга из воды и, потеснив Роя, затолкал на остаток лодки. К счастью, Влад не успел нахлебаться воды.

Не лезь в бутылку, джином не станешь

Подкатил «хаммер», из которого выпрыгнул Влад Петровский. Огромная желтая тачка выше своего владельца не на одну голову. Влад – этакий невысокий, светловолосый, породистый «жеребец». Если в двух словах описать внешность товарища Феликса, то он вылитый президент Польши Качиньский, только моложе.

Влад стал осматривать двор, ища взглядом своего респектабельного друга, и не находил. Каково же было его изумление, когда, оглянувшись на окрик, вместо ухоженного, самодостаточного бизнесмена он увидел перед собой замызганного бомжа.

– Феликс, что я вижу? Ты ли это?..

– Он самый. И я рад. Честно говоря, боялся, что тебя предупредили на мой счет.

– Давай в машину и выкладывай, что стряслось.

Как только оборванец устроился на заднем сиденье, Влад запричитал:

– Матка Воска! Як ты смердишь! Где тебя так?..

– Готов слушать? – перебил стенания друга Феликс.

– Так, так, я слухам пана, – закивал Влад, а выслушав короткое изложение событий последних дней, ругнулся: – Пся крев, – и спросил: – Кто тебя так опустил?

– В этом-то и предстоит разобраться. Ты готов мне помочь?

– Нема пытань. Говори, что надо?

– Первое – купи спецовки для строителей. Записывай размеры. Второе – отвези нас в свой загородный дом и дай возможность прийти в чувство. Подробности завтра.

– Все сделаю, не переживай.

– А главное, обо мне никому ни слова.

Купив в строительном гипермаркете спецодежду, они поехали забирать своих товарищей.

Четверка во главе с Глебом прошла по территории стройки и нырнула в недостроенные помещения. Холод собачий. Лиза с Аней стали замерзать, и Глеб развел огонь. Все устроились вокруг небольшого костерка. Сидели молча, тесно прижавшись друг к другу. Доски тихо потрескивали в тишине, как вдруг послышались чьи-то шаги. Видать, кого-то привлек дым. Глеб кошкой юркнул за перегородку, жестом приказав всем молчать. Появился мужик в форме охранника и, матерно ругаясь, потребовал немедленно затушить огонь и убираться вон. Юра попытался его уговорить, поясняя, что Лиза беременна. На это охранник открыл кобуру и, доставая пистолет, заорал:

– Срать мне на ваши проблемы, уроды! А сука твоя беспородная, коль и подохнет, – невелик урон. Все лучше, чем себе подобных щенков плодить, бомжары! Одну радость для вас окажу – вы подохнете не здесь. Туши огонь и вон отсюда!!! – с этими словами он выстрелил в костер.

Пуля, ударив в угли, разбрызгала сноп искр, которые полетели на ветхую одежонку беглецов. Они дружно вскочили. Лиза прижалась к Юре.

– Что, суки, страшно?! – злорадствовал охранник. – А ну валите отсю...

Конец фразы так и застрял у него в глотке, сдавленной цепкой рукой Глеба. Крепкий с виду мужик, словно маленький кутенок, дернулся, выпустил пистолет, упал на колени и обмочился.

– Юра, сними с него брючный ремень, – распорядился Глеб.

Через полминуты ловко связанный охранник, жадно втягивая воздух, закашлялся.

– Закрой пасть! – Глеб двинул его ногой. – Отвечай точно и внятно. Сколько вас на объекте?

- Двое... – прохрипел охранник.
 - Где второй? Какая с ним связь?
 - Второй в вагончике. Радиостанция...
 - Полежи здесь тихонько и тогда с тобой ничего не случится, – сказал Глеб, снисходительно похлопав охранника по щеке, и ушел.
 - Всем подъем и за мной, – скомандовал, вернувшись. – Ты тоже вставай, – и толкнул охранника.
- Последовав за Глебом, все вскоре вошли в вагончик. На полу лежал второй охранник. Его связанные руки были притянуты к связанным ногам, отчего он напоминал колечко колбасы. Глеб освободил несчастного от пут, дав возможность выпрямиться, и приказал:
- Сесть на пол! Рядом!
 - Юра, сделай нам всем чаю, – попросил он парня и уже совсем доброжелательно обратился к сторожам:
 - Мужики, мы у вас погреемся чуток и уйдем. Лады?

Судьба человека – это единственное, чего у него не отобрать

Влад остановил «хаммер» возле стройки. Феликс, облаченный в спецовку с надписью «Прораб», вышел из машины и постучал в калитку. Тишина. И лишь после того, как он нажал на кнопку звонка, калитку открыл Глеб.

– Ух ты, а где охрана? – спросил Феликс.

– Отдыхает, – ответил Глеб.

Пуля, ударив в углы, разбрызгала сноп искр, которые полетели на ветхую одежку беглецов. Они дружно вскочили. Лиза прижалась к Юре.

– Что, суки, страшно?! – злорадствовал охранник.

– Понятно. Переоденьтесь и давайте в машину.

Автомобиль покатил по кольцевой дороге в сторону Можайского шоссе, где у Влада имелся «скромненький домик».

На подъезде к вилле хозяин позвонил охране и сказал, что до послезавтра они свободны. Въехав во двор, «хаммер» нырнул в гараж, где красовалась «конфетка» вишневого цвета «Ламборджини-Голардо».

– Ну, вот мы и дома, – облегченно вздохнул Влад и поинтересовался: – Феликс, а зачем ты всех в строителей переодел?

– Это не я, а Глеб придумал. Если доведется на улицу выходить, это будет нашим прикрытием. Строители мы.

– Логично.

– Показывай свои хоромы. Где помыться, где спать? Мы грязные, вонючие, голодные и спать хотим как сурки...

Небольшой коридор соединял гараж с домом. Из него также можно было попасть во двор. Гости прошли в кухню-студию квадратов на сорок, не меньше, оборудованную с учетом мельчайших деталей. Дверь между кухней и гостиной отсутствовала, ее заменил арочный проем, через который можно было проехать на грузовике, так он был высок и широк. Три французских арочных окна высотой метров шесть, украшенные витражами, выходили на просторную террасу, потолок которой поддерживали могучие колонны. С террасы открывался вид на реку и лес, куда уходило спать солнце.

Из множества дверей гостиной одна вела, как выяснилось, в гостевой туалет и ванную комнату. Влад предложил Глебу воспользоваться ею, а для остальных гостей продолжил экскурсию по дому.

– Несмотря на грандиозность размеров, винтовая лестница казалась невесомой и как бы прозрачной. Ее ступени, похожие на клавиши рояля, стремительно избегали на второй этаж, где расположились апартаменты хозяев дома: спальня с камином и кроватью-ипподромом, кабинет с окнами, выходящими на три стороны света, будуар и ванная комната, не уступающие размерами спальне и кабинету.

– Феликс, эти помещения для тебя, – улыбнулся Влад, делая широкий жест рукой.

– Спасибо, друг, – подыгрывая ему, ответил Феликс с легким полупоклоном.

Когда остальные гости последовали за хозяином на третий этаж, Феликс присоединился к ним из любопытства.

Как оказалось, над гостиной располагался балкон, откуда открывался восхитительный вид на заходящее солнце! По обе стороны балкона расположились спальни, абсолютно симметричные, оборудованные встроенными шкафами, ванной, душем и туалетом. Одну из них заняла юная пара, во второй разместилась Анна.

– Когда приведете себя в порядок, господа строители, жду вас на кухне, – улыбнулся радушный хозяин и оставил гостей одних.

Помывшись, Феликс упал на кровать и почувствовал, что сил не осталось, уж слишком хлопотной выдалась неделя. Хоровод мыслей не давал ему сосредоточиться ни на одной. К тому же появилось чувство голода, и началась внутренняя борьба между желанием заснуть, поесть и необходимостью думать. Чтобы прекратить этот внутренний спор, он поднялся и пошел на кухню. Оказывается, все давно собрались и ждали только его.

В это время на кладбище, возле мусороперерабатывающего завода

Глыбу и мента нашли ближе к обеду, после того как бригада, отправленная на их поиски к домику сторожа, обнаружила на снегу множество следов и кровь. Следы привели к могиле, а уж когда с надгробья сняли плиту – взору предстали вмерзшие в лед тела Глыбы и мента. Преодолевая страх, начальник охраны связался с Хозяйкой и сообщил, что трупы есть, а Глеба нет. К его огромному удивлению, она восприняла информацию весьма спокойно. Правда, почему-то приказала, чтобы Григорий вскрыл могилу Анны и провел опознание. Гроб оказался пустым.

– Ситуация выходит из-под контроля, – сказала Хозяйка кому-то по телефону. – Необходимо принимать радикальные меры. В нашем проекте появились лишние глаза и уши. Прошу подключиться к поиску. Я все понимаю. Не думаю, что они ушли далеко...

Вскоре после этого разговора на полигон прибыла машина с экспертами и кинологом с собакой. Специалисты установили и количество беглецов, и автомобиль, на котором был совершен побег.

Когда мотивы преступления налицо – нелишне просмотреть и их изнанку

– Ну что, есть хотите? – спросил Влад.

– Да! – ответил дружный хор.

– Картофель в мундире пойдет?

Ответом было громогласное «ура!» И в самом деле, что можно приготовить проще и быстрее, чем картошку в мундире?

Как настоящий хозяин, Влад делал все сам. С присущим ему педантизмом отобрал клубни размером с куриное яйцо, тщательно вымыл, сложил в котелок, залил водой и поставил на плиту. Пока картофель закипал, выставил на стол квашеную капусту, грибочки, селедочку и растительное масло – то самое, домашнее, ароматное подсолнечное. Проверил готовность блюда, ткнув вилкой, слил воду и водрузил котелок на стол. Налил в глубокие блюдца масла, всыпав в него по хорошей щепоти соли, взял картофелину в руки и сказал:

– Чего смотрите? Ешьте, а я вам расскажу анекдот в тему...

Повадилась, было, пожилая пани заходить к соседям каждый раз, как только они садились ужинать. То спичек попросить, то время узнать, то еще под каким-либо предлогом. Гостеприимные соседи поначалу приглашали ее к столу. И вот в очередной раз семья села ужинать. Только хозяин взял в руки самую большую горячую картофелину, как снова:

– Добрый вечер, соседи. Соли одолжите?

И тут хозяйское терпение лопнуло...

– Да чего там, соседка, может, отужинаете с нами? – сказал он и со словом «Лови!» бросил ей свой клубень.

Естественно, поймав, соседка раздавила руками горячую, распаренную картофелину. Перебрасывая лепеху с руки в руку, она послала радушных хозяев на три буквы и исчезла из их жизни навсегда.

Влад закончил рассказывать и удивился, что никто не отреагировал на анекдот. Сначала подумал, что история не смешная, или рассказал плохо, а потом понял, что все просто заняты. Словно свершая определенный ритуал, гости обмакивали картофель в масло с солью, отправляли в рот и начинали пережевывать, то и дело втягивая порцию прохладного воздуха, чтобы не обжечься неопишимо вкусной горячей смесью. Масло течет по рукам, мысли растекаются, усталость растворяется в приятных эмоциях, приходит ощущение сытости, а с ним и наслаждение моментом...

– Феликс, хочешь сегодня поговорить? – спросил Влад.

– Нет, пожалуй, лучше завтра. А сейчас спать.

Все разошлись по комнатам, и дом погрузился в сон.

Утро Влад предложил провести Феликсу в тренажерном зале, чтобы побеседовать наедине и получить ответы на все интересующие его вопросы. И первым среди них было:

– Феликс, я присутствовал на твоих похоронах, а ты здесь. Воскрес, что ли?..

– Да уж. Воскрес... Такого воскресения и врагу не пожелаешь, – вздохнул он и вкратце изложил события последней недели.

– Езус Христос, Матка Боска! – время от времени восклицал Петровский. – За что такое на тебя свалилось? Ума не приложу. Что я могу для тебя сделать? Говори. – И Влад приготовился записывать просьбы друга себе в телефон.

– Первое, что нужно – это внутренние и загранпаспорта. И как ты сам понимаешь, в кратчайшие сроки. Потом откроешь кредитные карточки на наши новые имена. На мою

карточку положишь тридцать тысяч долларов. Глебу – десять тысяч. На остальные – по три. Кроме этого, подготовь наличными тысяч сто в российских рублях и тысяч сорок в украинских гривнах, – продолжал ставить задачи Феликс. – Анне, Глебу и мне сделай водительские удостоверения международного образца на все категории. Мне и Глебу – удостоверения на право управления моторными и парусными яхтами. Также на управление двухмоторным самолетом. Глебу отдельно – на управление вертолетом. Как скоро управишься?

– Думаю, за два дня справлюсь.

– Ну и ладушки. У тебя еще один телефон с собой есть?

– Да, корпоративный. Я им почти не пользуюсь.

– Оставь мне. Ничего, если мы приоденемся и купим себе поесть, пока ты будешь работать?

– Нет проблем. Плательщиком указывай мой офис. Говори, что из Марфино заказываешь. Пусть сюда и доставляют. Референта я предупрежу.

– Спасибо, друг, – сказал Феликс, крепко обнял Владислава и, пряча скупую мужскую слезу, подумал: «Есть же все-таки люди».

– Ладно, ладно, без сентиментальностей. Еще наплачемся, если завалим твой проект. Компьютер, подключенный к Интернету, находится вот в этой комнате. Смотрите, не наследите в сети. Да о чем я говорю... Вернусь, как только будут готовы документы. Все будет ок'!

Глеб постучался в комнату Феликса. Получив приглашение войти, устроился в одном из кресел и без излишних прелюдий приступил к расстановке точек над «і».

– Феликс Сергеевич, должен сказать, что не было никакого следствия, не было и тюрьмы. То есть она была, но наша, местная. Тебя как мальчишку развели. А теперь послушай, что я про тебя узнал. Будут неточности – поправишь.

Итак... Ты начал свой бизнес в 1987 году, создав кооператив «Лафа». За четыре месяца наработал четверть миллиона на то время полновесных рублей. В 1988 году расширил свою деятельность и за первое полугодие заработал миллион. Дальше запустил несколько проектов. Самым удачным из них оказалась закупка сельхозпродукции первичной переработки, под которую ты получал миллиарды наличными. Именно тогда на недорогом показе мод ты встретил модель, ставшую в дальнейшем твоей супругой, а теперь хозяйкой свалки – Наталью Леонидовну.

С красивой женщиной время и деньги летят незаметно

Слова Глеба неожиданно нарисовали в сознании Феликса фантазмагорическую картину. По подиуму шла крыса, выпучив глазки-бусинки и шевеля в такт музыке огромными ушами. Покрытый редкими волосинками хвост змеей вился за ней по полу. Проходя мимо Феликса, крыса обвила этим хвостом его шею и потянула за собой... А вместо музыки из динамиков доносилось:

– Ты – мистер никто. Я! Я – повелительница!

Феликсу стало трудно дышать, его тело покрылось испариной, но, слава Богу, голос Глеба вернул его к действительности.

– Три года назад она уговорила тебя профинансировать свой экологический проект, – продолжал Глеб. – Ты открыл финансирование и даже стал гордиться ею. Она выиграла тендер на «Обустройство полигона бытовых и промышленных отходов», пригласила немцев и стала строить мусороперерабатывающий завод. Но в 2008-м возникли финансовые проблемы. Немцы уехали. Строительство осталось незавершенным. Ну-ка, вспомни, не просила ли она тогда денег?

– Что-то такое было. Но я и сам тогда испытывал некоторые трудности. Потому отказал ей.

– Тогда-то и стали завозить на свалку людей. Дефицита в желающих поехать поработать на заводе не возникло. Безработных хватало. Для них даже бараки построили. На тот момент хозяйка свалки подписала множество договоров на утилизацию отходов, взяв предоплату, но не могла выполнить взятых обязательств, так как рабочие сортировали мусор вручную. Денег снова не хватало. Вербовали новых людей. Только теперь она брала исключительно бездомных и барачников для них уже не строила. Разрешила строить самим из того, что найдут. Со временем перестала выплачивать зарплату, утверждая, что перечисляет деньги на карточки, которые никто в глаза не видел. Народ стал возмущаться, но их быстро утихомиривали местные отморозки. Твоя жена к этому времени создала частное охранное предприятие, куда набрала бывших «силовиков». Те, в свою очередь, набрали на свалке всякую шваль, готовую выполнить любой приказ Хозяйки. Старшим по «разводу лохов» у них Хирург. Это Григорий, бывший муж Анны. С ним ты знаком.

А сейчас о том, что больше всего вызывает интерес. Барачников для новичков мадам не строит, зато возвела поликлинику, завезла в нее оборудование, и всех новеньких пропускают через медицинское обследование. Зачем, почему? Не знаю. Но люди исчезают без счета. Печи дымят круглосуточно. А ведь не все спишешь на местный беспредел...

Последние фразы Глеба заставили Феликса задуматься. И даже когда они все вместе завтракали в гостинной, он оставался погруженным в свои мысли, пока Глеб не обратился к Лизе:

– Девочка, а ведь мы так толком и не познакомились. Как твоя фамилия?

– Светина, а что? – ответила Лиза, делая глоток чая.

– Как?.. – в изумлении спросил Феликс и зашелся кашлем.

Влад попробовал помочь другу, постучав ладонью по спине, но это не помогло. Не в силах справиться с кашлем, Феликс выскочил из-за стола и вышел.

Глеб продолжил допрос, не придав происшедшему никакого значения.

– А кем тебе приходится Светина Наталья Леонидовна, 1965 года рождения?

– Старшей сестрой...

– Так ты сестра жены Феликса? – переспросил Влад.

– ...и хозяйки свалки, – добавил спецназовец.

Теперь чуть не подавился Юра, он даже привстал со стула, не веря своим ушам.

– О, как интересно закручен сюжет, – подытожил Глеб. – Ну и дела...

В кухню вернулся Феликс.

– Значит так, господа-товарищи. Сегодняшний день мы посвятим автобиографическим повествованиям. Для того чтобы разработать план действий и обезопасить нашу группу, я должен знать о каждом из вас все. Только так мы сможем выпутаться из создавшейся ситуации и остаться живыми.

Лицо человека говорит о многом, особенно его язык

Уже на следующий день Влад принес все необходимые документы и деньги. Передавая их Феликсу, он посмотрел другу в глаза и сказал:

– Я не спрашиваю, для чего все это, куда едешь ты и твои друзья...

– Спасибо. Поверь, для тебя лучше ничего не знать, – остановил Феликс товарища и спросил: – Ты что-нибудь слышал о моей жене?

– Да. Она интересуется мной.

– Тобой?..

– Именно мной. Наташины люди крутились возле моего офиса. Одного из них знает охранник. Искали желтый «хаммер». Номеров не знают. И хоть желтых «хаммеров» много, однако не все их владельцы знакомы с тобой. А я знаком. Вот к чему я пришел, друг мой. Времени у тебя совсем нет. Сейчас стемнеет. Машины такси ждут у перекрестка. Доберетесь до города, смените автомобили. Удачи тебе и твоим друзьям.

– Да, хорошенькая ночка вырисовывается. Но делать нечего. Спасибо за все, – он крепко, до хруста в суставах, обнял своего товарища и, похлопывая по спине, тихо произнес: – Надеюсь, свидимся.

Через несколько минут группа покидала гостеприимный дом. Глеб вышел вперед, остальные за ним. Метрах в ста от виллы, на перекрестке, беглецов ожидало два автомобиля. Юра, Лиза и Аня сели в один, Феликс и Глеб в другой. Машины тронулись по направлению к Москве.

Никого не ищу – я сам потерялся

План растворения группы в мегаполисе Глеб подготовил заранее. Он был уверен, что их побег не пройдет незамеченным, и через сутки, максимум двое Хозяйка использует все ресурсы, чтобы найти беглецов и пресечь утечку информации. По опыту предыдущей работы спецназовец знал, что вычислить в Москве человека, имеющего деньги и желающего скрыться, весьма сложно, если только он сам не попадет в поле зрения видеокамер, расположенных в местах общего пользования. Тогда достаточно включить программу поиска по заданной фотографии, и через полчаса неосторожного или неопытного человека можно «пеленать». А фотографий беглецов, судя по всему, у Натальи предостаточно.

Группа разделилась. Юру с Лизой отправили в деревню Южная Меленковского района Владимирской области, где летом произошла серия сильных пожаров из-за возгорания торфа. Многие деревни выгорели дотла, а из других люди ушли, опасаясь возможного повторения пожаров. Найти молодую пару на пепелище преследователям будет весьма сложно, тем более, что ребята поселятся на заимке у лесника, хорошего знакомого Феликса.

Отозвав «крестника» в сторону, Глеб начал инструктаж.

– Юрий, если мы смогли встретиться спустя тринадцать лет, встретимся еще раз. На автовокзале купишь пять билетов на Ивановское направление, не прячься от камер слежения. Потом Лиза, скрыв лицо, возьмет билеты до Меленок. Там вас встретят.

Вторая группа, остановившись у ближайшего вещевого рынка, подобрала себе неброскую китайскую одежку, чтобы не выделяться из общей массы. Анне купили темный плащ и большую клетчатую сумку, так как по легенде она – простая рыночная торговка, решившая проверить бизнес на украинском сале.

С помощью бомбилы беглецы добрались до Киевского вокзала и попросили остановиться за пятьсот метров до него. Пройдя через турникет, заняли очередь в кассу. Притом, что денег хватило бы и на места в люксе, купили плацкарту, рассудив, что там обзор лучше, больше путей отступления, да и защищаться, на крайний случай, проще. Места им достались возле туалета.

Поезд № 23 отходил в 21 час 28 минут. Времени до отправления оставалось достаточно. Можно бы отдохнуть в зале ожидания, но Глеб дал своим спутникам только десять минут на посещение туалета и увел их с вокзала. Инстинкты не пропьешь. Важно на видеокамерах не засветиться. Вручив каждому билет, он назначил встречу на пятом перроне за десять минут до отправления поезда, и все разошлись кто куда. Если их и будут искать, то в первую очередь обратят внимание на группы людей, состоящие из трех мужчин и двух женщин.

Анна пошла почему-то к цветочным рядам, хотя, согласно легенде, ей предписано крутиться у продуктовых ларьков. Видимо, женщина подсознательно стремилась реанимировать израненную душу. Феликс направился в переход метро и двадцать минут потратил на выбор перочинного ножа. Проверил на излом лезвия пяти понравившихся и выбрал тот, что не вызывал бы подозрения у полиции. Прихватил также сигареты и зажигалку.

Добрыми словами можно добиться многого, если подкрепить их демонстрацией пистолета

– Младший советник юстиции Следственного комитета Российской Федерации Глыздин Александр Петрович. Вот мое удостоверение, – представился визитер, переступив порог кабинета Владислава Петровского.

– Чем могу быть полезен? – спросил хозяин кабинета.

– У меня к вам несколько вопросов, частного характера. Иначе мы бы встречались с вами на моей территории.

– Хорошо, проходите.

– Мы предполагаем, что люди, совершившие ряд преступлений и представляющие опасность для общества, могут быть вам знакомы. Возможно, вас объединяет совместное хобби: охота и рыбалка... Вы никого не припоминаете?

– О! У меня столько друзей в этих видах спорта, что их список будет слишком длинным. Знакомство с ними можно начать с фотографий, украшающих стены кабинета. – И он указал на портреты гарантов российской государственности в дорогих рамках с позолотой.

– Вот поэтому мы пришли к вам, дабы не создавать лишней шумихи. Вам известен некий Феликс Сергеевич Саенко?

– Конечно, известен. Это крупный бизнесмен. К сожалению, ныне почивший. Царство небесное! – Петровский осенил себя крестным знамением и продолжил:

– О покойниках говорят только хорошо или ничего. Так что хорошего вам о нем рассказать?

– Большое спасибо за готовность поведать о богоугодных делах усопшего. Но, что удивительно, его давеча видели живым и здоровым. И что интересно, – в вашей компании. Не кажется ли вам это довольно странным?

– Вы переходите все рамки приличия. Я не желаю продолжать этот разговор. Прошу покинуть мой кабинет...

– Извините, не хотел затронуть ваши чувства. Действительно, на все воля Божья, и мы все под Богом ходим. И я, и вы, и ваши жена и детки... – незванный визитер многозначительно прервал перечисление.

– Чего вы хотите?

– Мы хотим получить адресочек электронной почты фирмы, в которую вы обращались за паспортами, а также узнать содержание переписки с ней.

– Вся информация уничтожена, корзина почищена, а поверх загружены видео с приколами, – ответил Влад, и в это время в кармане гостя зазвонил телефон.

Глыздин извинился и попросил разрешения принять звонок. Буквально через секунду он протянул телефон Владу, и тот услышал голос своей жены.

– Владислав, это ты?

– Да, дорогая, это я.

– Объясни, что происходит? Почему какие-то люди предлагают мне поговорить с тобой? Огради меня от них!

В трубке послышались короткие гудки.

– Оставьте свой электронный адрес, и вы получите ссылку. Это все, чем могу помочь.

– Адрес вот, – и Глыздин протянул Петровскому листок.

– До свидания, Владислав Янович.

– Да уж лучше прощайте!

Через два часа Глыздин знал, что Феликс Саенко теперь стал Федором Сергеевичем Гренковым, а Глеб Рад ионов – Петром Андреевичем Харитоновым.

Хозяйка нервничала, не зная, что предпринять. Закапывать она научилась хорошо, а вот искать у нее получалось не очень. Она набрала своего покровителя.

– Имена известны, что делать дальше?

– Что, что? – возмутился голос в трубке. – Раньше надо было думать, и шустрее. Попробуем их задержать. Вопрос как? Единственный выход – пообещав таможенникам вознаграждение, попросить проконтролировать кордоны, вычислить и задержать беглецов как злостных неплательщиков алиментов. Высылай гонцов к моему помощнику по связям с общественностью. Я дам адресок, по которому надо обратиться.

Только тронув душу женщины, получите доступ к ее телу

Не дожидаясь Анны и Феликса, Глеб подошел к мерзнувшей на московском морозе проводнице и предъявил билет.

Девушка окинула его оценивающим взглядом и с заметным украинским акцентом, отличающимся особой певучестью, уточнила:

– Харитонов Петр Андреевич, ваше место 33. Билет я забираю.

Она явно не была филером, к тому же Глеб понял, что глянулся ей, и появившись у него желание продолжить знакомство в служебном купе, она не откажет. Тому, кто умеет читать взгляды, женские глаза могут рассказать больше, чем слова.

– И какой муж отпускает такую дивчину одну из дома? – спросил Глеб, заигрывая.

– А какая жена не держит такого гарного хлопца на поводке? – не без кокетства ответила девушка.

– Когда таможня, красавица?

– Русская будет в четыре утра, украинская – в половине шестого. В Киев прибудем в 9.44. Не забудьте время перевести на час назад.

– Как вас зовут, милая?

– Галя.

– Галочка, разбудите меня за час до таможни, а чай, если можно, принесите сейчас.

– А выпивки не желаете?

– Посмотрим по настроению.

В купе Глеб увидел Анну. Она сидела, положив руки на столик, и смотрела в окно. Перед ней стояла найденная где-то бутылочка из-под минералки, в которой соцветием крошечных солнышек горела веточка мимозы.

«Не удержалась-таки, купила!» – улыбнулся Глеб и поставил вещи на полку. Женщина, погруженная в свои мысли, даже не повернула головы в его сторону. Заметив в прядке ее волос седину, он отметил: «Как же она постарела!» Ему захотелось обнять Анну за плечи и погладить по голове, но он не стал этого делать.

Через пять минут, когда поезд тронулся, к ним присоединился Феликс. Судя по блеску в глазах, он успел познакомиться с Галей. Сняв шапку, он оббил с нее налипший московский снег о серые брюки, протянул руку Глебу, и они разыграли сцену знакомства. Для всех Феликса звали Федором, Глеба Петром, а Анна оставалась Анной.

Феликс кинул на нижнюю полку матрас с подушкой и проворчал:

– Ну и вагон, такое ощущение, что он старше меня...

«Да, видно, не привык он путешествовать в плацкарте. А всего несколько дней назад с удовольствием ехал среди остатков мусора и использованной туалетной бумаги. Придется ему свой снобизм засунуть себе в зад», – подумал Глеб.

Пришла проводница и принесла чай для Глеба и карточки о регистрации для всех. Минут двадцать попутчики промучились, разбираясь с украинским языком, заполняя графы исключительно по наитию. Затем Феликс пошел к проводнице сверить правильность заполнения, а заодно проверить обстановку в вагоне. Глеб отправился в другую сторону.

Вскоре по вагону потянулась вереница коробейников с тележками, наполненными мягкими игрушками, соевым шоколадом и минеральной водой, разлитой из обычного водопроводного крана. Аня откуда-то достала пяток вареных яиц, половину буханки хлеба и пред-

ложила поужинать. Вернулся Феликс, неся три стакана с чаем. Вагон качнуло, и кипяток плеснул ему на бедро.

– Попутчик, берегите свою «суть», на столе и так этого добра хватает... – хохотнул Глеб.

Обычно воздух не пахнет, пока кто-то его не испортит...

В соседнем купе ехали гастарбайтеры с Украины. Громко чокаясь стаканами, они отмечали окончание работ. Выделив часть из тяжко заработанных денег на горилку, слегка ослабленные алкоголем, они считали время до встречи со своими «кохаными». Уже через час их мобильники, включенные на полную громкость, воспроизводили украинские песни. Чуть позже к ним присоединились хмельные голоса владельцев, звуча на полную мощь. Привыкшие к такому музыкальному сопровождению, пассажиры вагона не возмущались, даже когда к хору присоединились «певуны» из соседних купе. Стуча колесами на стыках рельсов, поезд «Москва – Киев» нес сквозь снега России в Украину работяг, по воле судьбы давно не бывших дома.

Время близилось к полуночи, большинство пассажиров улеглось спать, но украинское застолье, отличающееся от исконно русского тем, что проходило без ругани и мордобития, не заканчивалось. В это время с перекура вернулся один из «певцов». Сняв обувь, он взгромоздился на верхнюю полку и завалился спать. Лучше б он оставался в ботинках... Из-за распространившегося амбре купе онемело. Даже беглецы, привыкшие к запаху помойки, содрогнулись. В соседних купе пытались открыть окна, чтобы проветрить. Откуда-то появился хозяин верхней полки и, возмущаясь ее захватом, попытался растолкать «врага вагонной экологии». На что последний ответил:

– Олю, я сёгодні працюваты нэ пиду, сылы нема... Ты корову подоийла?

– Подоийла! Подоийла! И тоби крынку молока прынэсла. Кумэ, ты що, не бачиш, цэ ж нэ твоя койка. Иды до сэбэ скоришэ, а то зараз твои бахылы выкынуть з потягу и пидэш до своей Оли босый.

Стащить мужика с полки, отнести и переложить на его место куму удалось только при помощи соплеменников. А бахилы действительно куда-то исчезли.

...Беглецам не спалось. Анна что-то записывала в небольшой блокнотик, купленный на вокзале. Феликс ворчал, пытаясь разместиться на узкой полке. Глеб пошел в ресторан в надежде съесть чего-то горячего, но безуспешно. Ресторан не работал. Поезд спал. Спала даже проводница, которую он вознамерился, было, потревожить ради стакана чая.

Когда он вернулся на свое место, блокнот Анны лежал на столике раскрытый. Видимо, она не скрывала своих мыслей. Глеб пригляделся к записям. Это были стихи.

Как много песен и стихов о розе спето!
Она царица средь цветов! В шипы одета,
И оттого так холодна. И не позволит
Прижаться к ней щекой. Она уколет.

А как же хочется, любя, к цветку прижаться,
Вдыхая марта аромат, в мечтах купаться.
И в этот миг приятней алой розы
Вам будет веточка застенчивой мимозы.

Собой крепка и запах чист допьяна,
Она податлива и вовсе не жеманна.
Вас будет радовать пушистыми шарами,
Как ангел счастья вас окутает крылами.

«Жизнь продолжается!» – улыбаясь, отметил Глеб и лег на свою полку. За окном непроглядная темень. Встречный поезд на мгновение разорвал ее светлой полосой и исчез. Погружаясь в дрему, он подумал, что его жизнь подобна ночному пейзажу: мрак череды дней, лишь иногда озаряемый вспышкой свободы.

– Просыпайтесь! Таможня! – будил пассажиров мелодичный, словно колокольчик, женский голосок.

Зная себе цену, труднее найти покупателя

Глеб открыл глаза. Поезд уже остановился. Стали просыпаться и остальные пассажиры. Анна, как истинная женщина, вместо паспорта первым делом достала помаду. Вскоре таможенники и пограничники стояли в купе, где отдыхал ночной «хор». Погранец начал просматривать паспорта и, найдя только в одном из них нарушение, представился:

– Лейтенант пограничной службы Сидоров Михаил Алексеевич. Вы нарушили миграционный закон Российской Федерации. Срок пребывания истек три месяца назад. Вы обязаны были продлить разрешение на пребывание.

– Начальник, я хотел продлить, но работы было полно, – стал оправдываться нарушитель.

– Делу время, а отметкам час, – пошутил лейтенант Сидоров и тут же опять стал серьезным. – Я вынужден ссадить вас с поезда. Оформим протокол, заплатите штраф, сделаем отметку в паспорте о нарушении.

– Не могу я возвращаться. У моей доньки свадьба послезавтра. Я ж ради этого и работал без выходных...

– Ничего не знаю, – погранец был неумолим. – Забирайте вещи и следуйте за мной.

«Не повезло мужику, – посочувствовал Глеб, – и похмелье, и таможенник. Жуткий коктейль».

Собрав вещи, нарушитель понуро поплелся за инспектором Сидоровым, но вскоре вернулся. Друзья даже не успели обсудить его невезение.

– Грошей таможене треба... пояснил, улыбаясь. – Сказал, что тоже доцю замуж выдает. Взял с меня тысячу рублей, курвец. И донька его курва. Шоб у ее мужа в брачную ночь не встало! Ги-ги-ги!!! – заржал мужик, а за ним и его товарищи, но, завидев погранца, умолкли и закивали, приговаривая:

– Дай Бог счастья вашей дочки! И чтобы муж ее был здоровым!

Пограничник подошел к купе беглецов. Взял со стола паспорта и, взглянув на фамилии, стал листать свой журнал. Запнувшись взглядом за какую-то строчку, взглянул сначала на Глеба, а затем и на Феликса, взял под козырек и представился:

– Лейтенант пограничной службы Сидоров Михаил Алексеевич. В моем журнале написано, что вы нарушаете российский закон. Собирайте вещи, и прошу на выход.

В груди у Феликса екнуло, а рука инстинктивно сжала никчемный ножик.

– А что мы натворили? Возможно, какая-то ошибка?

– Гренков Федор Сергеевич?

– Да.

– Харитонов Петр Андреевич?

– Да.

– Значит, никакой ошибки нет. В моем журнале самой последней, а значит, свежей, строчкой записано, что вы являетесь злостными неплательщиками алиментов, и я не имею права выпускать вас за пределы Российской Федерации. Так что возвращайтесь к своим женам, решайте с ними финансовые проблемы, а потом езжайте куда хотите.

Глеб понял, что охота началась.

«Быстро сработала Наталья! Да, видать, руки у нее связаны. Надо иметь это в виду. Но ее трудности по сравнению с нашими – семечки. Хотя пока мы имеем фору. Однако дистанция к свободе будет марафонской... Правда, все выглядит как-то странно. Если бы хотели ссадить с поезда, то этим занялся б не Сидоров», – размышлял он и вдруг удивился тому, что не чувствует тревоги. Сразу вспомнилась ситуация с Мыколой из соседнего купе.

– Начальник, это недоразумение, мы с женой разошлись мирно, без каких-либо претензий друг к другу, – «запел» он только что придуманную песню. – У меня работа накроется медным тазом, если вернусь назад в Россию...

– Ничего не знаю, – буркнул лейтенант Сидоров и пошел в сторону тамбура.

Глеб с Феликсом кинулись вслед за ним и догнали у служебного купе.

Запнувшись взглядом за какую-то строчку, посмотрел сначала на Глеба, а затем и на Феликса, взял под козырек и представился.

– Господин инспектор, у нас и детей-то нет, – сказал Глеб. – Федя на подлодках атомных служил, детей иметь не может, потому и с женой развелся. А я их не люблю принципиально.

– Я не ЗАГС и не сексопатолог, чтобы разбираться в ваших проблемах. Ничего не знаю. Прошу на выход! – отрезал принципиальный таможенник и скороговоркой обозначил мзду: – По сто долларов с человека.

– Что? Двести за двоих? – возмущенно произнес Глеб, всем своим видом выражая полное несогласие.

– Не задерживайте меня, работы полно.

– По тысяче рублей, и мы возвращаемся к барышне.
– Сто пятьдесят, и ни центом меньше. В России демографический спад, а вы не хотите помочь сиротам.

– А «сироте в погонах» сто пятьдесят не много ль будет?

– Самый раз. Может, я тоже на подлодках служил? Знаете, сколько стоит «Виагра»? Сто двадцать.

– Хорошо. Вот сто, и осторожнее с лечением.

– Всего доброго, господа, – козырнул погранец и пошел проверять документы дальше.

– И вам не хворать, – кинули ему вслед «алиментщики».

Когда, ухмыляясь, они вернулись в купе, то заметили, что на Ане лица нет.

– Ты чего? – спросил Глеб.

– Переживала за вас, – ответила она. – Все обошлось? Что там было?

– Государственным «сиротам» помогали... – отшутился Феликс.

– Остается радоваться, что погранца использовали по-черному. Если бы на его месте оказались настоящие «волкодавы», то нам лапы вмиг скрутили бы. На первой же украинской станции сходим с поезда.

Дальше на перекладных. Нас ищут и, думаю, будут ждать в Киеве на вокзале. Феликс, сходи узнай, какая ближайшая станция? Аня, не дрейфь. Россию мы покинули, глядишь, и украинскую таможенную пройдем без проблем.

– Сначала украинская таможня, потом остановка в Конотопе, – вернувшись, доложил Феликс.

– В Конотопе и сойдем. Белье не собираем, пусть проводница думает, что едем до Киева и просто вышли покурить. Аня, тебе придется ее отвлечь, чтобы мы сошли незаметно. Давайте посидим на дорожку.

Неожиданно ему в голову пришла идея.

– Ребята, после прохождения таможни покинем состав через другой вагон, чтобы не вызывать подозрений.

– Пограничный и таможенный контроль! – предупредила проводница, проходя по вагону, а через несколько минут зашли таможенники и погранцы.

Вежливо поздоровавшись, пограничники проверили паспорта, поставили печать на въездной декларации и распрощались, пожелав провести в Украине приятные дни. Убедившись, что кроме ручной клади, у пассажиров нет другого багажа, таможенники ушли следом. Вся проверка заняла не более двух минут.

– Станция Конотоп, остановка двадцать минут, – огласила проводница.

Пройдя четыре вагона, беглецы вышли на перрон, не привлекая к себе особого внимания. Мало ли кто покурить вышел. Нахлобучив на глаза вязанные шапки, они пошли в сторону головы поезда и затерялись в рядах корабейников, надеющихся продать пассажирам местные безделушки и домашнюю еду. Минувя здание станции, вышли на стоянку такси, где, не глуша моторов, таксисты ждали клиентов. Глеб открыл дверцу одной из машин и начал торг.

– До Киева сколько?

– Я в Киев не еду, только по городу.

– А если бы поехал, сколько взял бы?

Таксист внимательно посмотрел на него, прикидывая в уме, что две тысячи гривен покроют все его расходы на неделю вперед. И это удача! А ведь могут по голове тукнуть, забрать кровные двести гривен, да еще и отнять машину, за которую кредит не выплачен? И это «пипец», причем полный. Водила потрогал рукой монтировку, постоянно лежащую рядом с сиденьем, и, посмотрев в Глебовы серые, Феликса честные и Анины красивые глаза, сказал:

– Две тысячи гривен. Иначе не поеду.

– А сколько это в долларах?

– Четыреста! – не моргнув глазом, ответил таксист, подумав, что москаля – лохи, и напрягся в ожидании ответа.

– Хорошо, поехали. А сколько километров до Киева?

– Триста. Через четыре часа будем на месте.

– Отлично. Мы поспим, а ты нас перед Киевом разбуди. Вот аванс.

Глеб выдал водиле сто долларов, закрыл глаза и попытался уснуть. Аня задремала на плече у похрапывающего Феликса. Вдохновленный неожиданной «прухой», таксист на радостях стал напевать песню. Шурша колесами и урча мотором, машина катила по трассе.

На подъезде к Киеву, в городе с названием Бровары (по-русски Пивовары), Глеб попросил таксиста остановиться возле супермаркета, где он решил приобрести современные девайсы и стартовые пакеты МТС для поддержания связи. Анне, как человеку, отправляющемуся в горы, где люди живут без электричества, купили фонарик на диодах и источник электроэнергии на солнечных элементах. Подумав, Глеб положил в корзину вседиапазонный приемник, компас, топорик, охотничий нож, палатку, два спальника, алюминиевую посуду, спортивной одежды на три сезона и две пиджачные пары для выхода в город. Ну и, конечно, Анна сама купила себе всяких женских штучек. Расплатились, переоделись в кабинке портного, оказывающего услуги по подгонке одежды, снятый с себя «китай» сложили в пакеты и оставили у удивленного владельца индпошива. Остальные покупки затолкали в рюкзаки. Еще раз уточнили маршрут Анны и распрощались с ней. В другом отделе этого же супермаркета купили горящие туры в Индонезию на остров Бали.

Доверие к подчиненным начинается там, где заканчиваются возможности средств слежения

– Сколько собрали с поезда? – спросил начальник пограничного поста, ожидая, пока откупорят бутылку «Немирова» и порежут сало.

– У меня с этого состава почти ничего. Проводник дал двести рублей. Это постоянная такса. Подкармливает!

Вся смена засмеялась.

– У нас такая же история, – выпив первую трудовую рюмку, подтвердили его коллеги.

– А у меня сегодня нормальный «клев». Развел одного хохла за нарушение паспортного режима на пятьсот рублей и с двух мужиков-алиментщиков получил по «пятихатке».

– Алиментщиков, говоришь? А фамилии помнишь? – напрягся начальник.

– Сейчас, вспомню. Ага. Один Харитонов, а второй то ли Хренков, то ли Пеньков.

– Гренков Федор Сергеевич?

– Точно, Гренков!

– А ну, всем встать в строй! Мудачье!.. Вы что, спали на разводе? Я же ясно сказал, кого надо ссаживать, причем, обязательно! И Харитонов, и Гренков были в этом списке! «Клевало» у него! Если бы сделал, как велено, получили бы премию в тысячу американских рублей!

– Это явно были не те. Не могут они быть алиментщиками. У одного справка, что он импотент, а другой... Да я вообще про премию не слышал.

– И мы тоже, – начали оправдываться офицеры.

– Разговорчики в строю! Вы призваны выполнять свои служебные обязанности без какой-либо финансовой мотивации. За что вам премию платить?! Граница, как решето, дырявая. Мимо вас можно слона провезти, показав справку, что это суслик. А если сто баксов дадут, так вы эту справку сами и напишете.

Майор достал телефон и, дождавшись соединения, заговорил:

– Товарищ полковник, были алиментщики, но мой лейтенант их упустил. Есть! Понял, лейтенанта уволить. Есть! Понял. Его начальника разжаловать... Товарищ полковник, так это же я его начальник!? Меня-то за что? За каких-то алиментщиков? Притом один импотент... Да нет, не вы! Как я мог? Что вы? Едете ко мне? Что покажете? Есть, мыть жопу! Слушаюсь! Разрешите выполнять! А тебя, Сидоров, я сам импотентом сделаю! – рявкнул начальник пограничного поста и, ударив инспектора по лицу, выбежал из комнаты.

Набирая на ходу чей-то номер телефона, ошарашенный предстоящей экзекуцией, майор ругал себя последними словами за жадность:

«А ведь мог поделиться с подчиненными. И предложи им штуку «зелени», сам получил бы четыре из пяти, обещанных за поимку этих алиментщиков. Интересно, сколько же пообещали отвалить полковнику, если он мне пять посулил? И кого же эти мужики обрюхатили, что на них такая облава? Неужели дочь самого?! Быть не может. А вот меня, если я свой косяк не исправлю, точно могут обрюхатить».

Когда майор вернулся к подчиненным, они продолжали стоять по стойке смирно.

– Сидоров! Ты жопу помыл? Готовься! Как только разрешат в Москве гей-парады, пойдешь в первых рядах! Если морда заживет! – с этими словами майор вторично заехал кулаком в нос молоденькому лейтенанту.

– А вы что ржете! Все там будем, если мужиков не найдем. Набери мне дежурного по вокзалу в Украине, – ткнул в рядом стоящего капитана. – И не задавай дурных вопросов! Где может быть сейчас поезд?!

Подчиненный промычал что-то невнятное.

– Вот туда и набери! Набрал? Теперь все пошли вон! – продолжал лютовать майор. – Буду ваши задницы спасать.

Оставшись один, он заговорил совсем другим тоном.

– Доброе утро! Вас беспокоит начальник контрольно-пропускного пограничного поста Российской Федерации майор Сыропятов Игорь Леонидович. Тут вот какое дело. Мы упустили двоих нарушителей. Большая просьба: помогите задержать их. Я подъеду на машине и отблагодарю вас. С кем нужно поговорить? С начальником вокзала господином Торбой Александром Николаевичем? Записываю...

– Александр Николаевич! Доброе утро! Крайне извиняюсь, что беспокою вас в такую рань... – заискивающим голосом майор начал разговор с новым абонентом. – Нет, вы не срань. Я сказал «рань». То есть утро. Что я хотел? Прошу об оказании помощи в задержании двух преступников. По агентурным данным, они едут поездом «Москва – Киев» в восьмом вагоне. Задержите их. Я за ними приеду на машине и щедро отблагодарю, от всей широты русской души. Документы на преступников посмотреть? Я привезу. Нет, спецназ вызывать не стоит. Нет. Они не террористы. Они злобные, извините, злостные алиментщики, породистые кобели, стратегический запас России. Вот их фамилии: Гренков Федор Сергеевич и Харитонов Петр Андреевич. Нет. Они не хохлы, извините, украинцы...

Выслушав этот монолог, украинский чиновник спросил:

– Что значит породистые кобели и стратегический резерв России?

– Длинная история, но именно за них я вам привезу три тонны «зелени», – продолжал майор.

– Вы это серьезно? Три тысячи за поимку двух алиментщиков? Здесь кроется какая-то загадка. Я буду к прибытию поезда на месте и лично приму участие в задержании, – вдохновленный предложением, закончил разговор начальник Киевского вокзала.

Понимание проблемы не исключает возможности ее ошибочного решения

– Добраться до удивительного острова Бали несложно, самолеты из Киева, пусть даже с пересадками в Сингапуре и Куала-Лумпуре, летают регулярно. И поверьте, увидев эти города, вы не пожалеете о пересадках. Примерное время полета 14 часов, ориентировочная стоимость перелета – 1200 долларов, – бодрым голосом выдавала информацию приветливая служащая авиакассы. – Можно еще лететь из Симферополя через Стамбул и Сингапур. Это тоже очень удобно...

– Благодарю, но Симферополь нас не устраивает, – остановил ее Глеб. – Давайте из Киева и на ближайший рейс.

– Вас устроит сегодня, пятнадцать тридцать по киевскому времени?

– Устроит. Мы желали бы лететь первым классом.

Через пятнадцать минут они имели на руках все необходимые для перелета документы. До вылета целых пять часов, этого достаточно и на обед, и на дорогу до Бориспольского аэропорта. Без осложнений пройдя таможенную, беглецы-путешественники оказались в зоне ожидания посадки. Похоже, ими никто не интересовался. Заглянув в «Дюти Фри», Феликс побаловал себя покупкой хорошей парфюмерии «от Шанель», а также приобрел портмоне, золотую цепочку и двое солнцезащитных очков. Вручая одни Глебу, предложил:

– А давай-ка возьмем литрушку пятнадцатилетнего «Капитана Моргана» и вмажем в самолете! Нам лететь четырнадцать часов с двумя пересадками. Я и икорки возьму.

– Почему бы и нет, – согласился Глеб.

После того как они «уговорили» четверть бутылки рома и съели, выгребая пальцами, банку икры, настроение заметно улучшилось. Но именно в это время в зал с обеих сторон вошло несколько человек: четверо в штатском и трое пограничников. Группы двигались навстречу друг другу, рассредоточившись, и внимательно всматривались в лица пассажиров, ожидающих вылета. Спиртное в малых количествах только усиливало остроту восприятия.

«Точно кого-то ищут», – подумал Глеб и, повалив Феликса себе на колени, прошипел:

– Лежи, не дергайся...

Сам же, скрывая взгляд за темными очками, уставился на ищеек. Первая тройка, приближаясь к беглецам со спины, уверенно повернула в их ряд. Спецназовец напрягся, как пружина. В это время банка с остатками икры упала на пол и покатилась под ноги, но они никак на это не отреагировали. Остановившись возле человека, сидевшего впереди беглецов, сыщики профессиональными движениями заломили ему руки за спину и сомкнули на запястьях пластиковую удавку. В это же время другая группа, зайдя спереди, одним ударом ловко развела мужику ноги и припечатала его к спинке сиденья. Лицо задержанного прикрыли капюшоном куртки. Все произошло в считанные секунды, так что никто ничего не понял. Глеб с Феликсом пришли в себя, только влив внутрь по полстакана рома...

Объявили посадку.

– Что это было? – спросил Феликс у службы безопасности.

– Наркокурьера взяли, – с должным уважением к пассажиру, летящему первым классом, ответил служащий.

Усадив пассажиров в кресла и задерживая за ними шторку, стюардесса предложила напитки и спиртное.

– Спиртное у нас свое. Нам вашего не надо. Может, выпьете с нами?

– Спасибо, нет. Я на службе, – корректно отказалась девушка и, улыбаясь, добавила: – Приятного отдыха. Если что – вот кнопочка вызова. Я тут же к вам подойду.

Группы двигались навстречу друг другу, рассредоточившись, и внимательно всматривались в лица пассажиров, ожидающих вылета. Спиртное в малых количествах только усиливало остроту восприятия.

Глеб с Феликсом пили, закусывали икрой из вновь открытой банки и вспоминали. И чем больше хмелели, тем сильнее начинали жалеть себя и людей, оставшихся там, на родной земле. Вскоре Феликс задремал. Его лицо то расплывалось в улыбке, то искажалось жуткими гримасами, вызванными сновидениями, в которых добро и зло явно сплелись в один узел.

Глеб нажал кнопку вызова стюардессы. Подошла красавица в синей юбке и белой тенниске.

– Чего желаете?

– Желаем общества без посягательств на свободу перемещения, – выдал тираду изрядно выпивший пассажир. – Давайте сделаем так: если я расскажу историю и вы засмеетесь – вы выпьете с нами один дринк.

– Ладно, – согласилась девушка, и Глеб начал рассказ.

– Случилось это в период развитого социализма. У животноводческой фермы, неподалеку от Минска, появляется возможность перейти с местных энергоносителей на природ-

ный газ. Отпадет необходимость содержать складские помещения и целый штат истопников, заготовителей, кладовщиков... Не надо переживать, что пьяный истопник спалит ферму или заморозит систему отопления зимой. Казалось бы, снят целый ворох проблем, но возник вопрос, что теперь делать с облезлой, никому более не нужной трубой, возвышающейся над котельной. Посылать работяг на ее разборку – мероприятие довольно рискованное. Сорвись кто, и похороны обеспечены, ведь контингент, готовый выполнить подобную работу, без стакана «Крыжачка», местного пойла, глаз не открывает, а к работе приступает только после принятия не менее «двух по двести». Слишком велика вероятность, что кто-то свалится с трубы, и тогда проверок с вытекающими неприятностями не оберешься.

Вот директор хозяйства, светлая голова, обратился в саперную часть, дислоцированную неподалеку, и попросил друзей-саперов уложить трубу на землю «без шума и пыли». В оплату пообещал отдать полугодовалого бычка. Комбат, мой товарищ, направил в хозяйство своего лучшего офицера-сапера с командой. Расчет заложил заряды, организовал оцепление местности и в присутствии директора фермы произвел подрыв. Труба, как ей и было предписано, легла на пустырь. Директор накрыл щедрую «поляну». Естественно, угощение обильно сдобрили спиртным. Изрядно захмелев, выбрали бычка и, накинув ему на рога веревку, подвели к месту забоя скота. На этом рассказ и закончился бы, если бы у старлея не родилась новаторская мысль.

– Все-то вы делаете по старинке. Смотрите, что я вам покажу...

Подозвав солдат, он приказал привязать к рогам животного тротильную шашку и, соединив детонатор, поджечь запальный шнур. Увидев дымящую и шипящую штукину, бычок поднатужился, порвал удерживающую его веревку и стремглав бросился в стойло. Директор в ужасе упал на колени и воздел руки к небу. Старлей выронил налитый стакан. Расчетные тридцать секунд до взрыва, казалось, тянулись целую вечность.

Взрыв 400-граммовой шашки – нешуточное дело. Но произойди он на открытой местности, раздался бы только сильный хлопок, и на землю рухнуло бы обезглавленное тело бычка. В закрытом же помещении, с большой скученностью животных, все обернулось весьма драматично. Обломки шифера, осколки стекол разлетелись по сторонам, ворота вынесло, а то, что творилось внутри, не поддавалось описанию... Пока директор в оцепенении стоял на коленях, старлей вскочил в уазик и умчался в часть. Пришлось директору вместе с ветеринаром и главным бухгалтером констатировать падеж десяти голов рогатого скота. – Глеб закончил свой рассказ и выжидающе посмотрел на стюардессу. Может, рассказ ее и не развеселил, но девушка улыбалась. Выпили...

Утрата к вам интереса награждается отсутствием проблем

Феликс проснулся со страшной головной болью и огляделся. Глеб и милая стюардесса давились смехом, прижимаясь друг к другу. Самолет монотонно гудел. Потерев виски, проснувшийся попросил барышню принести стакан воды и что-нибудь от головной боли. Проглотив пилюлю, побрел, пошатываясь, в туалет. Боль ушла, и он погрузился в размышления, сидя на унитазае:

«Как велик и многогранен мир! Что есть важнее нашей жизни? Для чего мы живем? Почему сегодня желание жить так ясно и отчетливо? А ведь всего три дня назад все было с точностью до наоборот – жить не хотелось вовсе, ванна была несбыточной мечтой. А сейчас хочется солнца и моря, а главное – забыть о проблемах и отгородиться от всех. Порой, только переместившись по другую сторону экватора, вдруг со всей ясностью осознаешь, как мимолетно настоящее и какой ненужной суетой мы сами его наполняем. Чтобы понять это, стоит иногда взглянуть на свой собственный мирок со стороны».

Его взгляд упал на рекламный проспект, приклеенный скотчем на дверь туалета: «Бали – один из тринадцати тысяч островов Индонезийского архипелага – это остров тысячи богов, магии и церемоний, остров любви, утро мира, или просто рай, – начал читать Феликс. – Бали не наскучит вам и за тысячу дней. Бали – это песчаные пляжи, коралловые рифы, экзотическая флора и фауна, тропическая растительность, рисовые террасы, спящие вулканы, остроконечные крыши пагод и около 20 000 храмов».

По радио объявили о начале снижения. Феликс вернулся на место и стал наблюдать в окно виды острова.

Сойдя по трапу самолета, орда «руссо туристо» различного «облика морале» хлынула в аэропорт столицы Бали Денпасар. Паспортный контроль прошли спокойно, без ругани, толчеи и суеты буквально за 30 минут.

Проблем при прохождении пограничного контроля и таможенного досмотра ни у кого не возникло. Местные инспекторы проверили документы с невероятной скоростью, невозможной для наших придирчивых московских или киевских особей в погонах. Никто из туристов, полчаса тому назад получивших в самолете иммиграционные карточки и превратившихся в старательных школьников, и подумать не мог, что все так легко и просто. Каждый боялся, а вдруг что-то не так? Вдруг вылезет какой-нибудь фактик и запищит тоненьким голоском: «А вот и я!» А тут еще развешанный повсюду плакат со страшными словами «Смертная казнь». И мало кто из туристов задумался, что угроза касалась только тех, кто вез наркотики.

После русской зимы здешние плюс тридцать казались раскаленной духовкой, а русскоговорящий представитель местного населения утверждал, что это еще холодно.

– Сейчас возьмем такси и поедem в отель на берегу моря, – предложил Феликс. – Думаю, мы заслужили пару дней отдыха.

– А что, если нас еще преследуют? – высказал опасения Глеб.

– Узнаем это, позвонив на Яву. Если ищут, Мигель, управляющий моей табачной плантацией, получит внеплановый звонок из Москвы.

– Дружище, а ты становишься предусмотрительным и прогнозируемым! А еще три дня тому был тюфяк тюфяком.

– Сегодня ночью мне захотелось жить, как никогда раньше.

Пройдя на стоянку такси, они увидели несколько вывесок: «Англоязычные такси», «Русскоязычные такси» и еще несколько табличек, написанных непонятными письменами.

Запишитесь на танцы живота: попой покрутите, мозги растрясете...

– Дратвуте, – вежливо поздоровался водитель, принял вещи и сложил их в багажник небольшого микроавтобуса «бембо».

– Отвезите нас в гостиницу «Четыре сезона», – попросил Феликс.

– Карасё, я сё поня, – ответил туземец.

Вскоре «микрачок» остановился подле гостиницы. Не успели пассажиры рассчитаться с таксистом, как мальчишки-носильщики подхватили багаж и понесли его впереди гостей. На рецепции Феликс и Глеб передали документы дежурному менеджеру. Тот, расплывшись в улыбке, определил их в номера с шикарным видом на океан.

Провожая гостей на их этаж, русскоговорящий служащий успел поведать о том, что балийские отели славятся высоким уровнем обслуживания, а по количеству персонала на одного туриста занимают первое место в мире! Рассказал, что отель построен в национальном стиле и буквально утопает в цветущем саду. Его изюминкой являются необычные бассейны с множеством лагун и островков, невероятных водопадов и каскадов. Отель можно назвать настоящим SPA-раем, потому что местные жители с детства постигают тайны массажа, ароматерапии и психологии. Попав в руки этих «магов», гости непременно испытают настоящее блаженство. Островитяне свято верят, что подобные процедуры не только поправляют здоровье, борются со стрессом и побеждают возраст, но и настраивают на положительное восприятие мира.

– Спасибо за полезную информацию, – поблагодарил балийца Феликс. – Именно за этим мы сюда и приехали.

– А как обстоят дела с кухней? – поинтересовался Глеб.

– Наша кухня рассчитана на гурманов и щедро приправлена пряностями, – вновь вдохновился проводящий и начал подробно отвечать на весьма простенький вопрос. – Наиболее популярны блюда из рыбы и морепродуктов под всевозможными соусами, – от сладких до огненно-острых. Их подают с гарниром из отварного риса и овощей, приготовленных на гриле. А какие у нас супы-пюре из овощей и чечевицы! А блюда из курицы и говядины! А десерты из тропических фруктов и сладкого риса! Рекомендую поужинать в прибрежном ресторане «Рыбацкая деревня». Его столики расположены прямо на берегу океана! И, конечно, попробуйте свежий сок авокадо с шоколадным сиропом.

– А где у вас можно купить кое-что из вещей?

– А, шопинг! Цены на Бали низкие, а товары качественные, – снова затараторил заученными фразами служащий отеля. – Кроме изделий местных ремесленников, можно купить товары мировых брендов. Самый популярный торговый район – Кута. На рынках, в лавочках и маленьких магазинах у нас принято торговаться. Среди гостей острова особой популярностью пользуются украшения, столовая посуда из серебра и перламутра, плетеные изделия, изделия из дерева. Настоящим произведением искусства является батик – ткань, расписанная вручную. Особенного внимания заслуживают предметы из серебра и ювелирные украшения из натурального жемчуга.

– А вы могли бы стать нашим гидом? Если да, то как с вами связаться? – поинтересовался Глеб.

– С огромным удовольствием, – поторопился согласиться балиец, обрадовавшись дополнительному заработку. – Я сменюсь в восемь утра и два дня свободен.

– Отлично! Сейчас шесть тридцать. Жди нас в фойе через два часа.

– Договорились.

В районе базарной площади зарегистрировано несколько подземных толчков, услуги платные

Завтракать Глебу и Феликсу совершенно не хотелось. Наверное, сказывалась разница во времени. Как ни как шесть часов. Они спустились в фойе, где их уже поджидал утренний знакомый.

– Путу, – представился он.

Протягивая руку, Глеб назвал себя.

– Феликс, – отрекомендовался его товарищ.

– Путу – означает первый ребенок в семье. У нас на Бали фактически всего четыре имени. Первый ребенок – Wayan или Putu, второй ребенок – Made или Kadek, третий – Nyoman или Komang, четвертый – Ketut. Пятый, шестой, седьмой, восьмой и девятый будут опять Wayan, Made, Nyoman, Ketut и снова Wayan. Вот и все.

– Скажи, пожалуйста, Путу, где на острове можно купить добротные вещи «мили-тари»?

– Вам нужна амуниция или оружие?

– Неплохо купить и то и другое.

– На острове запрещена торговля оружием. Разве что ножи «Крис». Хотя продаются макеты оружия для Airsoft, типа пейнтбол, только шарики поменьше.

Русские переглянулись и попросили отвезти их именно туда. Если продают экипировку для Airsoft и копии оружия, значит, пообщавшись с торговцами, можно найти то, что они ищут.

Рынок представлял собой скопище мелких лавчонок размером с гараж. Здесь продавались в основном разного вида ножи «Крис». Путу объяснил торговцам, что русских интересует серьезное оружие, естественно, не для использования на острове. Такая формулировка не заставила долго ждать ответа. Один торговец, перезвонив по телефону, предложил потенциальным покупателям пройти с ним в ближайшее кафе. Заказали сок манго, который готовили прямо при клиентах и подавали в деревянных чашках с добавлением льда. Потягивая через тростниковую соломинку сок и буравя русских черными глазами, торговец спросил:

– Что именно интересует господ?

– Экипировка для Эйрсофта и хорошее стрелковое оружие, – ответил Глеб.

Торговец еще раз напомнил, что на Бали нельзя ни ввозить огнестрельное оружие, ни торговать им. Согласно закону от 1950 года за подобное преступление могут упрятать за решетку на двадцать лет. А он как законопослушный гражданин может только связать с человеком, находящимся в другой стране, но имеющим возможность помочь решить поставленную задачу. Услугу по предоставлению информации он оценил в десять тысяч долларов.

Феликс и Глеб искренне удивились высокой цене. На что Кетут, так звали посредника-связного, ответил:

– Это аванс, подтверждающий серьезность ваших намерений. При окончательном расчете сумма будет учтена. Я чту местные законы и поэтому я здесь, и живой.

– Хорошо, мы согласны, – сказал Феликс и предложил Глебу выбрать оружие.

– У вас есть каталог? – спросил спецназовец.

– Да, у нас есть полный перечень копий оружия всех времен и народов.

Глеб выбрал привычные для него, проверенные временем и признанные во всем мире автоматы Калашникова, в комплекте со штык-ножами, пистолеты Стечкина, гранатометы «муха» и заряды к ним, винтовки СВД, радиоуправляемые взрыватели и прочие военные игрушки, о существовании которых Феликс даже не догадывался.

– Вы сделали правильный выбор! Видимо, знаете толк в оружии, – сделал комплимент островитянин. – Учитывая количество, все это обойдется в тридцать тысяч долларов.

– У вас все десятками тысяч измеряется. Десять аванс, двадцать остаток.

– Причем аванс сейчас, а информация через час.

– В какой валюте предпочитаете производить расчет?

– Можем и в рупиях, но тогда по курсу покупки плюс пять процентов.

– Понятно.

– Феликс, что у тебя с деньгами? Нам для покупки нужны тридцать тысяч, – всполошился Глеб.

– С деньгами хорошо. Плохо то, что на моей кредитке осталась двадцать одна тысяча, а на твоей – десять. Если потратить все, тогда у нас останется лишь то, что завалилось за подкладку. Необходимо ехать на Яву в «Банк Центральной Азии». Там я смогу распорядиться своими деньгами.

– Феликс, давай сейчас сделаем заказ, потом слетаем на Яву, уладим финансовые дела, возьмем напрокат гидросамолет и вернемся на Бали. К тому времени наш заказ будет готов.

Перед тем как расплатиться с информатором, Глеб поинтересовался у Путу:

– А можно ли ему доверять?

– Если он взял деньги, да.

– Тогда рассказывай, где можно снять наличные доллары?

– В любом банкомате, – улыбнулся Путу и вызвался показать ближайший из них.

Уже через десять минут Кетут закрыл лавку. Он несколько раз пересчитал аванс, медленно шелестя купюрами, то и дело слюнявя новенькие, слипающиеся пятидесятидолларовые бумажки, и лишь через полчаса, наконец закончив подсчеты, просиял улыбкой Будды, взял листок и написал на нем номер телефона и имя человека, с которым русские покупатели смогут связаться через час.

Время на стороне тех, кто умеет ждать

– Путу, ты готов слетать с нами на Яву? – спросил Феликс.

– Если мне будут платить сто долларов в день, то хоть на край света.

Они ударили по рукам.

– Давай бери такси и мчим в аэропорт.

По дороге Феликс поинтересовался заработком балийца.

– Мне платят пятьсот долларов в месяц. Это хорошая зарплата! Большая часть населения живет на сто-двести долларов в месяц.

Пока они беседовали, самолет местных авиалиний с сорока пассажирами на борту летел на высоте не более пяти тысяч метров. Внизу виднелся пролив, отделяющий два острова. Он был похож на ремень, опоясывающий талию. Остров Ява вздыбился множеством вулканов. Пылая в закатном солнце, они были подобны воспаленным фурункулам на теле смуглого человека. Подымающиеся над кратерами облака газов ветер вытягивал в шлейфы, создавая иллюзию огромных курительных трубок, в которых раскуривали местный табак. Ближе к центру острова, где встречные ветра создавали восходящий поток, шлейфы превращались в вертикальные столбы, упирающиеся в лазурное небо. Маневрируя между ними, самолет погружался во тьму ночи и вскоре приземлился в пятимиллионном городе Джакарте.

Разместились в отеле «Putri Duyung», представляющем собой несколько больших крытых лодок на берегу залива. Одну из них они и наняли на сутки.

В ресторане заказали ужин прямо к себе на палубу. Пока ждали заказ, заметили, что здесь живет много иностранцев.

– Да! О-о-чень много иностранцев! – подхватил тему Путу. – Есть малайцы, индусы, арабы... Но самая многочисленная группа материковой иммиграции – китайцы. Их на Яве около миллиона.

– Вот, блин! Где их только нет?! Почему в России до сих пор не начали вести перепись китайцев? – воскликнул Феликс.

– Потому что их подсчитать невозможно! – пояснил Глеб. – Они плодятся быстрее, чем их записывают.

Все дружно рассмеялись удачной шутке.

Наперед можно подумать, но не насытиться

Каких только напитков не изобрели жители планеты! Алкогольная и безалкогольная экзотика порой способна удивить, изумить и даже шокировать европейца не меньше, чем пресловутые тайские жареные тараканы или парагвайские фаршированные крысята. Глеб попросил Путу заказать чего-то такого, чтобы у-ух!

Балиец сказал что-то официанту, тот поклонился и через минуту явился в сопровождении двух мастеров своего дела. Один нес змею, придерживая ее голову палочкой с петлей на конце. Второй – маленькую плаху и секач из отполированной стали. Держа в руках поднос с водкой «Немирофф» и двумя стаканами, официант предложил в качестве изысканного угощения свежую кровь змеи. Оказывается, лакомиться кровью любят не только вампиры. Местные жители утверждают, что такое пойло придает мужчинам силу. Его применяют при лечении целого ряда заболеваний – импотенции, диабета, ревматизма, астмы и других. Как оказалось, именно этот отвратительный напиток возглавляет рейтинг самых ужасных экзотических блюд планеты.

Точным ударом секача змее отделили голову и слили кровь в стаканы, туда же добавили содержимое желчного пузыря. Затем официант наполнил стаканы водкой и предложил гостям как можно скорее, пока не свернулась кровь, залпом выпить коктейль. Местные аборигены с нескрываемым удивлением уставились на европейцев, но те проглотили микс, даже не поморщившись.

– После крысиных коктейлей мне все равно, что пить, – констатировал Феликс.

Отужинав рисом с овощами и насладившись соками спелых фруктов, заказали по чашечке самого дорогого в мире кофе «Kopi Luwak», получаемого из экскрементов пальмовых циветт, любящих полакомиться кофейными ягодами. Циветты не в состоянии переварить сами зерна, однако, пройдя через их пищеварительную систему, кофе обогащается особыми ферментами и благодаря этому приобретает особый утонченный вкус, высоко ценимый гурманами. О том, где побывали эти зерна, прежде чем попасть к вам в рот, лучше не задумываться.

Цепочка долгов, это когда первому должны все, а последний – больше всех

Кондиционеры работали исправно, и путешественники отлично выспались до ломоты в спине – такой мягкой была кровать, качающаяся на волнах. Позавтракав на скорую руку, рассчитались за номер, взяли такси и поехали в банк.

В холл банка Феликс вошел вместе с попутчиками и представился служащему. Клерк без особого рвения, не торопясь, проверил логин клиента, а получив информацию, резко поменялся в лице. Сложив перед грудью ладонки, отвесил несколько поклонов и удалился. Через минуту к уважаемому клиенту вышел сам управляющий в сопровождении двух замов и пригласил всех проследовать в его кабинет.

– Желаете чего-то выпить? – поинтересовался он.

– Спасибо, мы только что позавтракали, – ответил Феликс на хорошем английском и объяснил цель своего визита. – Я хочу разморозить свой счет и получить возможность управления им из любой точки мира.

– Никаких проблем. Заполните бумаги и пользуйтесь на здоровье. Но прежде чем мы приступим к формальностям, вы должны пройти идентификацию. Не обижайтесь, пожалуйста. Таковы установленные вами же правила.

После сканирования сетчатки глаза, пальцев, ладоней рук и подтверждения стопроцентного совпадения Феликс, наконец, получил доступ к собственным деньгам. Он распорядился перевести миллион долларов на свою карточку и двести тысяч на карточку Глеба. Снял сто тысяч наличными и распрощался с управляющим. Сам вместе со своими спутниками направился в магазин спортивного инвентаря и электроники.

Закупив вещи, необходимые в случае блокады, они загрузили ими не только такси, но еще и микроавтобус. Выбрав шале на берегу моря с прислугой и полным пансионом, поселились в нем. По просьбе Глеба подыскиали еще и домик в горах, подальше от столицы, с возможностью посадки в его окрестностях вертолета.

Ближе к обеду позвонили на Бали посреднику и получили информацию о времени встречи, координатах точки с паролем и ответом.

Времени оставалось в обрез. Обедать решили на ходу. Пока Феликс оформлял прокат четырехместного гидросамолета, моторной яхты и нанимал шкипера с матросом, Глеб и Путу занимались закупкой продуктов. Понимая, что прогулка затягивается, балиец созвонился с администратором гостиницы и попросил выходной на завтра.

Когда закончили погрузку вещей на яхту, Феликс сообщил шкиперу координаты, где тот должен его ждать, и, пожелав удачи, направился к самолету. Пока он пробовал аппарат на управление, Глеб и Путу махали ему руками, стоя по колени в воде.

Удовлетворенный проверкой, Феликс принял товарищей на борт, разогнал гидроплан и снова взлетел. «Для преодоления одного и того же расстояния катером и самолетом нужно разное количество времени. Лететь предстоит часа два. Прилетим на место встречи с торговцами оружия к семнадцати. Важно успеть на свой катер до темноты», – рассуждал Феликс, ложась на курс.

В сорока милях от береговой линии, на волнах безлюдного океана, он заметил точку, а приблизившись, разглядел в ней одинокую посудину неопределенной конструкции. Снизил самолет и, переключившись на морскую волну, запросил борт с номерным знаком, указанным в СМС. Ему ответили на ломаном английском. Назвал пароль, получил ответ и лишь затем, следуя инструкциям Глеба, сказал:

– Товар доставите на расстояние не менее полумили от вашего судна лодкой в сопровождении одного человека. За товаром прибудет мой человек на моторке. После осуществления обмена расходитесь одновременно.

Пока он пробовал аппарат на управление, Глеб и Путу махали ему руками, стоя по колени в воде.

Получив утвердительный ответ, Феликс посадил самолет на воду, сбросил резиновую лодку с электродвигателем. Ударившись о воду, лодка надулась в мгновение ока. Глеб пересел в нее, а пилот развернул самолет и набрал высоту. Увидев, как от посуды отделилась лодочка с человеком на борту, Феликс сообщил об этом Глебу по рации. Через пять минут спецназовец доложил, что обмен произошел без осложнений. Лодки разошлись. Феликс приводнился и подобрал напарника с посылкой.

До точки встречи с катером более часа лета, а до захода немногим меньше. Феликс вышел на связь и сообщил, что приводнится в самый последний момент перед наступлением темноты и дополнительно сообщит свои координаты. На том и сговорились.

Справа океан, слева дым вулканов, впереди заходящее солнце, а сзади подступает ночь. Через пять минут видимость будет ноль. В тропиках темнеет на счет раз, два, три. «Кувыркнувшись среди океана нет ни малейшего желания», – подумал Феликс и для страховки передал на катер координаты. Оказывается, он был всего в получасе от судна. Приводнившись, он заглушил мотор дрожащей рукой.

Опыт позволяет распознавать ошибку, когда ты ее только совершаешь

– Феликс, пожалуй, я отойду на лодочке в сторонку, прихватив с собой кое-что из арсенала, – поделился соображениями Глеб. – Кто их знает, этих китайцев...

Не успел спецназовец отдалиться, как Феликс увидел свет прожектора катера. Капитан по радио подкорректировал курс, а заметив габаритные огни гидроплана, подошел на безопасное расстояние. Катер и самолет стали на плавучий якорь. Океан был спокоен, легкое волнение убаюкивало. Капитан отправил за пассажирами самолета матроса на лодочке, ведь отдых в каюте удобней и безопаснее. Феликс взял пистолет, сумку с документами и деньгами и вместе с Путу пересел в прибывшую лодочку.

Капитан помог им взойти на палубу.

– Приятного отдыха на вашем катере, хозяин. Мой помощник приготовил для вас очень вкусные закуски. Перед тем, как пообедать, можете принять освежающий душ.

Утомленный многочасовым перелетом, Феликс разделся и зашел в душевую кабину. Помывшись, выбрил и освежил лицо купленным в Киеве одеколоном, обернул вокруг бедер полотенце и вышел из душа. В каюте почему-то было темно, хотя он не выключал свет. Не успев найти этому объяснение, Саенко потерял равновесие из-за уходящего из-под ног ковра и оказался на полу. В одно мгновение на него навалились, скрутили руки, ноги, а затем выволокли на палубу. Там лежал Путу, связанный по рукам и ногам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.